

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

X ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1974

ТВОРЧЕСТВО ПАДЕЙТАЯЗЫ КАК НОВАЯ СТУПЕНЬ
РАЗВИТИЯ БИРМАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. В истории бирманской литературы Падейтаязе (1684—1754) принадлежит особое место, потому что именно этот писатель наметил пути дальнейшего развития отечественной литературы.

Одним из самых известных произведений писателя является поэма "Туза пью" (1741), в основу которой положен фольклорный сюжет, взятый из сборника "Пятьдесят сказов Зинме". Тем самым Падейтаязе нарушил традицию. Для жанра "пью" обязательным считался религиозный сюжет. В поэме повествуется о любви принца и киннари (мифической девушки-птицы), об их разлуке, страданиях и долгожданной встрече. Поэт нарушил традицию еще и потому, что отобразил в поэме реальную жизнь своего времени, национальные бирманские обычаи. Очевидно, эти нарушения существовавших строгих поэтических правил и послужили причиной того, отмеченного профессором У Пей Маун Тином факта, что некоторым современникам Падейтаязы его поэма не понравилась.

В "Туза пью" есть и другие отступления от строгих канонических правил. Писатель ввел в текст поэмы сведения автобиографического характера — о своем отце и деде, о первой жене. Он приводит названия написанных им ранее сочинений и указывает точную дату завершения поэмы: месяц "касхоун" восьмого числа 1303г., т.е. приблизительно май 1741 г.

Писатель вводит много нового и в структуру поэмы. Он пользуется диалогом, песней, придает персонажам черты характерной, бытовой и речевой достоверности. Все это приближает "Туза" к драме. И не случайно именно Падейтаяза стал автором первой драмы в истории бирманской литературы.

II. В основу этой драмы ("Манике", 1743) положен сюжет, также взятый из "Пятидесяти сказов Зинме". На волшебном коне Манике перелетает принц вместе с возлюбленной из страны духов на родную землю, где и становится королем. Сам автор определил "Манике" как "пьязат", что в буквальном переводе означает "показываемая джатака". Позднее так стали называть любые драмы и сейчас "пьязат" соответствует слову "пьеса".

В "Менике" - тринадцать картин, приблизительно равных по объему. Перед началом каждой сцены даются указания, где именно будет происходить действие: в мире богов, в мире людей, в мире духов. В тексте содержатся ремарки: "поет", "говорит", "поет сиамскую песню", "говорит, плача" и пр.

И. У Пей Маун Тин в своей "Истории бирманской литературы" назвал Падейтаязу поэтом-экспериментатором. Можно добавить, что это относится не только к форме произведений писателя, но и к их содержанию. Падейтаяза решительно и смело вводит в некоторые свои произведения людей труда. Так, стихотворение "Крестьянин" он посвятил простому труженнику, его заботам и радостям. Писатель его несколько не приукрасил: голова крестьянина обвязана полотенцем (именно так и сегодня повязывает голову каждый деревенский житель); в зубах у него неизменная трубка, а на руках - голые ребятишки. Наступил долгожданный дождливый сезон, и он, крестьянин, вместе со всей семьей ходит вдоль рисового поля, ловит крабов, улиток, лягушат, собирает листья и корни. Дома вся семья дружно садится за стол:

" -...Ш-и-ш! Дома до сердца
Вся горечь шанского перца!"

Яркой бытовой зарисовкой является и стихотворение "Сборник сока". Герой взбирается на пальму тодди, обрубает листья, делает на стволе зарубки, чтобы напоить всю семью пальмовым соком. Отец приносит и пойманную в лесу дичь. Детишки с нетерпением ждут его возвращения. Писателю, бесспорно, удается включить читателя в атмосферу труда и отдыха простой крестьянской семьи.

Падейтаяза не рассказывал в своих стихах о тяжести жизни бирманского крестьянина, однако он ввел человека труда в поэзию и показал, что объектом искусства могут быть и крестьяне, их труд. И это было значительным шагом вперед в развитии бирманской эстетической мысли. Поэт сумел сделать этот шаг благодаря своему глубокому уважению к труду и внутренней связи с народом.

IV. В своем творчестве Падейтаяза выступал и как продолжатель традиций бирманской поэзии, в частности, панегирической. Немало стихов он посвятил царствовавшей в Бирме династии и особенно - последнему своему покровителю Маха Дхамма Раджа Дипати.

Крупный государственный сановник, Падейтаяза обогатил поэзию народными выражениями, пословицами, поговорками. Именно он возглавлял борьбу за новый литературный язык, основанный на живой разговорной речи. Многие фразы из стихов поэта стали крылатыми.

Падейтаяза оставил много песен, вошедших в фонд классической музыки Бирмы. И здесь, в области песенных форм, он также шел впереди своего времени. Многие его песни исполняются и сегодня.

Богатое стихотворное наследие Падейтаяза оказало влияние на дальнейшее развитие бирманской поэзии. Его стихи отличаются высоким мастерством, чеканностью форм, богатством художественных средств и народностью. Поэт смело нарушал традиции, если они, по его мнению, сковывали дальнейшее развитие поэзии. Он выступил и как новатор, посеявший первые зерна на неизведанном для бирманской литературы поле драматургии.

А.Е.Мартынец

ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ СТИХА ЮНУСА ЭМРЕ

Обычно образцы тюркского аруза, анализируемые с целью обнаружить в языке необходимые потенции для освоения арабо-персидского стихосложения, рассматриваются как уже канонизированные тексты, где отклонения от нормы только подтверждают сложившееся правило.¹⁾ При этом исследователи не принимают во внимание возможность существования доканонических текстов, некоторые черты которых могли бы дать новые данные о развитии аруза.

Ниже речь пойдет об особенностях рифмовки в стихах Юнуса Эмре (маловизийского поэта конца сельджукской эпохи), не укладывающихся в рамки правил нормативной поэтики.

В произведениях, написанных многостопными размерами, Юнус Эмре постоянно пользовался дополнительной внутренней рифмой, которая позволяла представить бейты как четверостишия. Например:

CVI Ben jürürem jana jana
Çaak bojadu beni kana
Ne âkilam ne divâna
Gel gör beni aşk neyledi²

Я брожу, страдая и сокрушаясь,
Любовь обогрила меня кровью.
Я не разумный, не сумасшедший,
Приди взгляни, что сделала со мною любовь.